

060. Возвращение ресторана Небесного аромата.

Если бы Е Цинъюй был простым подростком со средним талантом, даже если бы он обладал героическим жетоном, его угрозы не были бы слишком значимыми. Точно так же, если бы Е Цинъюй был лишь обычным студентом Академии Белого Оленя, оскорбить его не было бы чем-то, чего нужно было бояться. Но тот юноша был и студентом Академии Белого Оленя, и наследником героического жетона. Когда два этих свойства сочетались в одном, это было чем-то действительно пугающим.

Такой тип человека, рано или поздно будет обладать еще большей силой.

Даже только учитывая настоящее, полномочий всего Северного военного офиса может быть недостаточно для того, чтобы справиться с ним, не говоря уже о полномочиях трех офицеров.

В глазах простых граждан, и даже в глазах богатых людей они были большими шишками. Но перед медным героическим жетоном Е Цинъюя, определение их позиций в качестве офицеров было смехотворным.

Как если бы кто-то в армии оскорбил кого-то, кто унаследовал жетон королевской семьи Снежной страны, во всем мире не было вещи глупее, чем сделать это.

Именно поэтому ученый потерял свое лицо, и приобрел дружеский тон, когда он говорил.

Он знал, что сегодня они были использованы некоторыми людьми в качестве наконечника копья, чтобы исследовать Е Цинъюя, или, возможно, по какой-то другой причине. В любом случае, их текущему положению нельзя было позавидовать. Они должны были думать о способе налаживания отношений между ними и Е Цинъюем, только тогда они могли бы получить для себя какую-то выгоду.

Е Цинъюй услышал это, и его выражение лица приобрело спокойствие и удовлетворенность.

За эти четыре года, Ло Цзинь и другие полностью завладели собственностью семьи Е. Это был голый и неприкрытый разбой и вымогание, то, что противоречило законам страны. Однако они не понесли ни малейшего возмездия или ответственности за свои действия; статусы Ло Цзиня и других оставались лишь прислугой и купцами в то время. Очевидно, что чтобы быть в состоянии сделать это, они должны были иметь чью-то поддержку на заднем плане.

За эти четыре года, семейное имущество семьи Е подзаработало немало богатств. Ло Цзинь и другие получили часть этого, но человек за их спинами, должно быть, получил гораздо больше.

Человек, который был способен сделать это, не был кем-то из армии, но был кем-то знатным.

«Меня не волнует, кто приказал вам поддерживать Ло Цзиня, и меня не волнует, что происходило в тени за эти четыре года. С сегодняшнего дня, все имущество семьи Е должно быть возвращено семье Е. Если все еще существуют люди, которые не желают сдаваться, и по-прежнему хотят помешать мне, то я не против того, чтобы раздуть этот вопрос еще больше. Семья Е однажды потеряла много крови, так что...» Е Цинъюй слегка щелкнул пальцами по столу. «Сегодняшняя семья Е также не боится пролить кровь».

Тон, с которым он говорил, был очень спокойным.

Но каждый, слыша спокойный тон этого подростка, был в состоянии различить волю и

решительность в его словах, которые были неподдельными. Это было сердце мастера боевых искусств, которое не признавало каких-либо переговоров.

Зловещая аура человека с крючковатым носом полностью исчезла в этот самый момент.

«Нет необходимости беспокоиться, молодой хозяин Е. Я и мои братья, начиная с сегодняшнего дня, поставим в известность северных военных о том, что вас больше не нужно беспокоить по вопросам, касающимся семьи Е». Человек с крючковатым носом кивнул головой, выражая свою добрую волю, а затем ушел со своими солдатами, не решаясь задерживаться ни на секунду больше.

В северной военной канцелярии, Юй Лошэн мог считаться офицером среднего звена. Он не мог скрыть небо одной рукой*; несмотря на то, что он обладал военным статусом, он не был знатно и не был титулован. Он был лишь солдатом, особенно стоя перед обладателем героического жетона, он не мог позволить себе быть наглым или самонадеянным.

Пока они смотрели на то, как отступают Юй Лошэн и другие, зал наполнился мертвой тишиной.

Некоторые до сих пор не могли оправиться от шока.

Некоторые уже очнулись. С трудом проглотив слюну, они смотрели на юношу, который купался в золотом солнечном свете рядом с подоконником, их лица были наполнены страхом и шоком.

Некоторые вели себя так, словно они участвовали в похоронах, испытывая апокалипсический страх.

Одним из них был Ло Цзинь.

Торговец среднего возраста, который с самого начала был уверен в том, что сможет поглотить Е Цинъюя, его выражение лица прямо сейчас было таким, словно он только что съел дохлую крысу. Его улыбка, которую он натягивал изо всех сил, была еще более отвратительной, чем если бы он просто плакал.

«Молодой хозяин Е, я.....» сказал Ло Цзинь, упав на колени.

В конце концов, он понял, как смешно и нелепо он выглядел. Он, наконец, понял, что в мире, где сила правила абсолютно всем, методы, которыми он пользовался для того, чтобы манипулировать людьми, методы, которыми он так гордился, в глазах по-настоящему сильных дворян даже не стоили упоминания.

То, что он встал на колени, выражало его полный крах.

Е Цинъюй бросил взгляд на Ло Цзиня, видя, как горько он плачет перед ним. Он вдруг начал думать о своем более юном возрасте, когда этот человек перед его родителями относился к нему особенно хорошо, с добротой и мягкостью. Он покупал ему разные вещи, и поддельно радостно ему улыбался...

«Не плачь, пока не увидишь гроб, не сдавайся, пока не достигнешь реки Оленя!» Е Цинъюй слегка вздохнул.

Этот вздох заставил Ван Юдэ из магазина Мужун, и Дун Минтуна из храма Мяо Юй напугаться

до мурашек. Предполагая, что Е Цинъюй собирался убить их, они упали на колени, издавая глухой стук.

«Молодой хозяин Е, мы были неправы...»

«Простите нас!»

«Я готов передать магазин Мужун, полностью отдать его вам...»

«Храм Мяо Юй, начиная с сегодняшнего дня, - также имущество семьи Е. Молодой хозяин Е, пожалуйста, проявите вашу милость, пощадите меня, я умоляю вас пощадить меня...»

Двое кланялись перед ним, склоняя головы до земли.

Е Цинъюй ничего не сказал, его взгляд остановился на Не Инь.

Не Инь, чья родословная состояла из мастеров боевых искусств, имел стойкость, которой не обладали Ло Цзинь и другие торговцы. Хотя в этот момент он также был напуган, но он все еще кусал губы и собирался договориться с Е Цинъюем...

«Хорошо, ты победил. До тех пор, пока ты принимаешь мои условия, павильон Таосюань может вернуться к семье Е...» едко сказал Не Инь.

Прежде, чем он договорил.

Холодная улыбка озарила губы Е Цинъюя.

В следующее мгновение, перед глазами каждого пронеслась тень. Ло Цзинь ощутил лишь фигуру, которая пролетела мимо него, и когда он отреагировал, уже послышался крик Не Иня позади него...

Он обернулся, чтобы посмотреть.

Когда он увидел эту сцену, его зрачки расширились.

Не Инь, который был властным и сильным в их глазах, был поражен в дантянь ладонью Е Цинъюя. Видимый туман излучался от тела Не Иня, и можно было услышать звук, похожий на россыпь бобов...

«Ааа, ты... ты искалечил мою юань ци, ты...» Не Инь был похож на воздушный шар, который выпускал воздух, медленно сдуваясь. Его лицо приобрело пепельно-серый цвет, его взгляд выражал ненависть и отчаяние.

Е Цинъюй извлек свою ладонь.

«Это будет интересно. Насильно забрав собственность семьи Е несколько лет назад, ты должен заплатить за это хоть чем-то. Обычно ты пользуешься своей силой, чтобы запугивать других, а сегодня я искалечил силу твоего боевого мастерства. Я боюсь, что бесчисленное количество людей аплодируют мне за это прямо сейчас...»

Е Цинъюй ледяным взглядом смотрел на Не Иня.

«Ты безжалостный...» Не Инь поднял свою руку и указал на Е Цинъюя.

«Безжалостный?» Е Цинъюй покачал головой. «По сравнению с вещами, которые ты причинил семье Е, это просто ничто... Я больше не маленький мальчик, над которым можно издеваться и запугивать» Е Цинъюй медленно вернулся к окну, сказав: «Какое право ты имеешь обсуждать со мной условия?»

Ло Цзинь и другие были уже напуганы до такой степени, что их лица стали цвета земли, холодный пот скатывался по их щекам.

То, как Е Цинъюй совершал действия, было жестоко и решительно.

Потеря юань ци означала то, что Не Инь потерял всё. То, как он делал вещи, было властно, и он приобрел немало врагов. Теперь, когда он потерял свою боевую силу, как только новость об этом просочится в народ, очень быстро он подвергнется состоянию намного хуже смерти.

Тогда как же этот юноша позаботится о нем?

Состояние разума Ло Цзиня и остальных были в замешательстве, словно они были преступниками, ожидавшими своего суда. Если бы время можно было повернуть вспять, они бы определенно больше не посмели обидеть семью Е.

«Я также не буду заходить слишком далеко, верните имущество семьи Е и заплатите сто тысяч серебряных таэлей** каждый, и тогда я спишу все обиды семьи Е. Если вы не будете провоцировать меня в будущем, то я также не буду беспокоить вас» Е Цинъюй облокотился о край стола, говоря мягким тоном.

«Я готов, я готов...» Дун Минтун бросился быть первым, кто принимал условия.

Ло Цзинь и Ван Юдэ почувствовали боль в своих сердцах. После изъятия владений, за эти четыре года, вся прибыль составила как раз лишь около ста тысяч серебряных таэлей. Выплатить так много, было равным тому, если бы они отрезали свою собственную плоть, но если они не готовы были платить...

Думая о последствиях Цзинь Шижэня и Не Иня, они не смогли высказать ни слова возражения.

Это дело, можно сказать, было закрыто.

Е Цинъюй задержался не больше, чем на полчаса. Ожидая, пока Ло Цзинь и другие не подписали и не поставили свои печати пальцами на рунном контракте, он оставил заботу об этих делах Тан Саню.

Для Тан Саня это была возможность, но также и испытание.

Если он был в состоянии эффективно справиться с такими различными делами, то отныне Е Цинъюй мог успокоиться и положиться на него во многих вопросах. Но если его способностей было недостаточно, тогда Е Цинъюй естественно начал бы рассматривать вопрос замены управляющего семьи Е.

И о том, почему у него было столько уверенности в этом юноше, который не выглядел старше шестнадцати лет, не знал даже сам Е Цинъюй. Возможно, это было, потому что ему и самому было лишь немного больше четырнадцати лет.

И с другой стороны, получив такой шанс, Тан Сань естественно был так взволнован, что почти парил в воздухе. Но он подавил свое желание скакать вверх и вниз, подавил дрожь в своем

сердце, пытаясь выглядеть спокойным и уравновешенным. Проводив Е Цинъюя, он продолжил заниматься оставшимися делами.

Ло Цзинь и другие были полностью разбиты Е Цинъюем. Они не смели планировать какие-либо интриги, полностью сотрудничая с ним.

.....

Солнечный свет снаружи ресторана Небесного аромата, уже стал невероятно ярким и ослепительным.

Погода в эти несколько дней была аномально великолепной, заставляя людей чувствовать себя особенно комфортно.

Но давние жители города Оленя знали, что дни, подобно этим, означали конец хорошей погоды с ярким солнечным светом. Очень быстро, в пределах тысячи миль, уже собирался наступить сезон ледяных ветров и суровых метелей.

Держа за руку Маленькую Траву и спускаясь вниз по лестнице, люди, которые ранее смотрели на них свирепым взглядом, словно волки и тигры, в этот момент, словно маленькие ягнята, опустили головы, будто кланяясь своему монарху.

Приказывая официанту приготовить их особенную еду, Е Цинъюй собирался преподнести это Тёте Лань и другим в качестве маленького подарка.

Маленькая Трава несла контейнер с едой. Когда она покинула ресторан, ее лицо озарилось улыбкой, подобной распускающемуся цветку в марте.

Но как только Е Цинъюй вышел из ресторана, он остановился.

Шесть человек, одетых в бледно-фиолетовые одежды, стояли перед рестораном, словно ожидая кого-то. На их одеждах, воротники на вырезе имели выгравированное изображение яркого дракона бледно-золотого цвета, и под солнечными лучами, он был особенно заметным.

Эти шесть человек, одетые в такую одежду, стояли прямо перед рестораном, и все прохожие старались обходить их стороной.

Люди из организации двух рек также прибыли сюда?

Е Цинъюй был немного удивлен.

*Скрывать правду от массы

**Единица веса равная пятидесяти граммам.